

Генеральная Ассамблея

Семьдесят шестая сессия

31-е пленарное заседание

Четверг, 11 ноября 2021 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Шахид ..... (Мальдивские Острова)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Саловаара (Финляндия), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 77 повестки дня (продолжение)

Доклад Международного уголовного суда

Записка Генерального секретаря (A/76/293)

Доклады Генерального секретаря (A/76/291 и A/76/292)

Проект резолюции (A/76/L.7)

Г-н Ндойе (Сенегал) (*говорит по-французски*):
Наша делегация хотела бы искренне поблагодарить Председателя Международного уголовного суда г-на Петра Хофманьского за его руководство работой Суда и подробное представление доклада (см. A/76/PV.29) Суда за период с 1 августа 2020 года по 31 июля 2021 года (см. A/76/293). Кроме того, наша делегация хотела бы еще раз передать теплые поздравления и наилучшие пожелания Председателю Хофманьскому и Прокурору Международного уголовного суда г-ну Кариму Хану, а также их коллегам, которым мы признательны за их непоколебимую преданность делу и профессиональный подход к выполнению своих благородных задач, заключающихся, в частности, в том, чтобы дать жертвам са-

мых тяжких преступлений возможность добиться осуществления их права на правосудие.

Сенегал с большим удовлетворением принимает к сведению представленный во исполнение пункта 12 резолюции 75/3 доклад Генерального секретаря (A/76/292), который содержит информацию о выполнении статьи 3 Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом и свидетельствует о прекрасных отношениях сотрудничества между этими двумя учреждениями.

Анализ доклада Суда за отчетный период позволяет сделать вывод о его важности и роли в борьбе с безнаказанностью лиц, совершающих самые серьезные преступления в мире. Описываемая в нем деятельность свидетельствует о выдающемся вкладе Суда в отправление правосудия в интересах миллионов жертв во всем мире, благодаря чему у пострадавших людей появляется ощущение того, что все человечество услышало их призыв.

Ознакомившись с докладом Суда, мы также отмечаем, что, несмотря на практические трудности, вызванные кризисом в области здравоохранения, спровоцированным пандемией коронавирусной инфекции, за рассматриваемый отчетный период Суд добился значительного прогресса в своей деятельности. Наша делегация также приветствует достижения Целевого фонда в интересах потерпевших,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

который в соответствии со своим мандатом по-прежнему оказывает поддержку и помощь тысячам жертв и содействует исполнению вынесенных решений о возмещении ущерба.

Будучи первой страной, ратифицировавшей 2 февраля 1999 года Римский статут Международного уголовного суда, Сенегал неизменно сотрудничает с этим судебным учреждением всесторонним образом, внося свой вклад в становление и развитие международной системы уголовного правосудия.

Следует помнить о том, что без обеспечения полной защиты свидетелей, вызываемых для дачи показаний в Суде, об эффективности правосудия не может быть и речи. Крайне важно, чтобы Международный уголовный суд принимал все необходимые меры для обеспечения защиты, безопасности и физического и психологического благополучия свидетелей, а также для защиты их достоинства и обеспечения уважения их частной жизни.

Пользуясь этой возможностью, наша делегация хотела бы еще раз подчеркнуть, что достижение целей Суда во многом зависит от твердой и постоянной поддержки со стороны всего международного сообщества. Поэтому важно, чтобы все государства-участники Римского статута уделяли первоочередное внимание сохранению независимости Международного уголовного суда, с тем чтобы он мог надлежащим образом выполнять свой мандат. В этой связи мы должны продемонстрировать решительный настрой и преданность делу, объединив наши усилия для укрепления и активизации сотрудничества посредством конструктивного и открытого диалога между государствами-участниками.

Кроме того, нам следует неустанно добиваться всеобщей ратификации Римского статута, а также включения закрепленных в нем стандартов во внутреннее законодательство государств, с тем чтобы все жертвы в мире, где бы они ни проживали, имели равные и справедливые возможности добиться справедливости.

Наконец, мы должны сохранить нашу приверженность укреплению принципа комплементарности путем поддержки национальных систем правосудия, с тем чтобы они могли рассматривать наиболее тяжкие, наносящие оскорбление нашей

коллективной совести преступления, благодаря чему во всех регионах мира могли бы воцариться мир и стабильность.

Г-н Манало (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины дистанцируются от проекта резолюции, который содержится в документе A/76/L.7 и в котором приветствуется доклад Международного уголовного суда за период 2020–2021 годов (см. A/76/293). В этом докладе Филиппины упоминаются в рамках обновленной информации о судебной и прокурорской деятельности в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда и предположительно совершенных на территории Филиппин в контексте кампании по борьбе с наркотиками. Филиппины еще раз выражают глубокое сожаление по поводу действий, предпринятых покидавшим тогда свой пост Прокурором Международного уголовного суда в целях получения санкции Суда на проведение расследования ситуации на Филиппинах.

Филиппины подчеркивают, что межведомственная комиссия по пересмотру дел во главе с министром юстиции Филиппин была создана именно для повторного расследования инцидентов, связанных с гибелью людей в ходе кампании по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, и эта комиссия неуклонно продолжает свою работу. Только в прошлом месяце министр юстиции Филиппин передал в Национальное бюро расследований Филиппин дела, по которым необходимо провести дополнительное расследование и собрать материалы для возможного предъявления уголовных обвинений.

В соответствии с Римским статутом Суд и Канцелярия Прокурора должны уважать первичную уголовную юрисдикцию соответствующего государства-участника и полагаться на нее, пока разбирательство ведется на территории этого государства. Поспешное решение Прокурора, о котором говорится в докладе, стало вопиющим нарушением принципа комплементарности — одного из основополагающих принципов Римского статута.

Более того, недавно правительство Филиппин подписало с Организацией Объединенных Наций совместную программу в области прав человека — первую в истории совместную программу Организации Объединенных Наций в области прав человека на Филиппинах, которая объединяет возможности и ресурсы Организации Объединенных

Наций для поддержки широкого круга учреждений на национальном уровне. Это подтверждает приверженность Филиппин уважению норм в области прав человека и наш значительный опыт конструктивного взаимодействия с международными и региональными партнерами в деле поощрения и защиты прав человека.

Как и во всех демократических государствах, жернова правосудия иногда вращаются медленно, но их движение неумолимо. Верховенство права не может и не должно оказываться под угрозой из-за жажды немедленного возмездия. Несмотря на наш выход из Римского статута, обусловленный нашей принципиальной позицией в отношении тех, кто стремится политизировать вопросы прав человека, Филиппины вновь заявляют о своей приверженности борьбе с безнаказанностью за зверские преступления. У нас действуют многочисленные национальные законы, предусматривающие наказания за такие преступления. Международный уголовный суд может осуществлять юрисдикцию только в тех случаях, когда национальные правовые системы не хотят или не могут справиться с этой задачей. Международный уголовный суд задумывался и создавался отнюдь не с целью подменить собой национальные суды.

В заключение отметим, что Международный уголовный суд представляет собой суд последней инстанции. Концепция государств-участников Римского статута предполагала создание суда с дополнительной, а не первичной юрисдикцией для судебного преследования лиц, в наибольшей степени ответственных за совершение самых тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества.

Г-н Раутон (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия благодарит Председателя Хофманьского за доклад Международного уголовного суда (см. A/76/293) и приветствует эту возможность обсудить вклад Международного уголовного суда в обеспечение верховенства права на международном уровне и его взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций.

Мы высоко оцениваем прогресс, достигнутый Судом в 2020 и 2021 годах, несмотря на сохраняющиеся трудности, связанные с пандемией коронавирусной инфекции, в том числе за счет использования таких методов работы, как проведение раз-

бирательств в гибридном формате, предполагающем как личное, так и дистанционное участие. С удовлетворением отмечаем взаимодействие Суда с государствами-участниками Римского статута, Организацией Объединенных Наций, межправительственными и региональными организациями и гражданским обществом, осуществляемое в целях расширения сотрудничества с ними и активизации оказываемой ими Суду поддержки.

Новая Зеландия поддерживает Международный уголовный суд в качестве одного из центральных элементов международного порядка, основанного на правилах, и международной системы уголовного правосудия. Выполняя свой мандат по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении наиболее тяжких международных преступлений, Суд играет важнейшую роль в рамках более широкой системы национальных и международных механизмов привлечения к ответственности. Отмечаем, что сотрудничество и помощь со стороны Организации Объединенных Наций вносят ценный вклад в эффективное выполнение Судом его мандата.

Приветствуем усилия Суда, механизма обзора и государств-участников, направленные на выполнение рекомендаций, вынесенных по итогам независимого экспертного обзора и изложенных в докладе от сентября 2020 года, в котором содержатся важные выводы, сделанные на основе тщательного анализа системы Суда, включавшего в себя консультации с его сотрудниками и должностными лицами, а также государствами-участниками. Призываем все государства-участники обеспечить постоянную поддержку Суда путем выполнения соответствующих рекомендаций.

Новая Зеландия по-прежнему считает, что государствам-участникам следует уделять особое внимание поддержке Суда, с тем чтобы он мог более эффективно выполнять свой мандат и, опираясь на принцип комплементарности, сосредотачивать усилия на проведении расследований и разбирательств в отношении наиболее тяжких международных преступлений.

Новая Зеландия поддерживает роль Суда как независимого судебного органа. Для того чтобы он мог выполнять свои функции, необходимо уважать и сохранять его независимый характер. Ранее в этом году мы приветствовали отмену Соединен-

ными Штатами визовых ограничений и экономических санкций, которые были введены в отношении Суда. Новая Зеландия также твердо убеждена в том, что мандат и авторитет Суда неразрывно связаны с его независимостью и беспристрастностью.

Мы благодарны руководству Организации Объединенных Наций за то, что оно продолжает поддерживать Суд и сотрудничать с ним, в частности Генеральному секретарю и заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам, которые служат связующим звеном между Судом и системой Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы приветствуем помощь, оказываемую Суду всей системой Организации Объединенных Наций, в том числе региональными отделениями, путем предоставления с согласия принимающих государств и в сотрудничестве с ними существенной оперативной поддержки Суду в его работе.

Новая Зеландия привержена уважению Римского статута и его основополагающих принципов комплементарности, сотрудничества и универсальности. Вновь подчеркиваем, что главная ответственность за принятие решительных и надлежащих мер в случае совершения международных преступлений лежит на государствах. Суд является независимым судебным учреждением последней инстанции для рассмотрения таких преступлений. Работа национальных судов и осуществление судебных процессов, обеспечивающих привлечение к ответственности лиц, совершивших международные преступления, имеют решающее значение для соблюдения принципа комплементарности. Мы призываем государства-участники рассмотреть вопрос о включении преступлений и принципов, предусмотренных в Римском статуте, в свое внутреннее законодательство, если они еще не сделали этого.

Самое главное: Новая Зеландия поддерживает деятельность Суда и намерена сотрудничать с другими субъектами в целях обеспечения того, чтобы Суд оставался эффективным и надежным судебным органом и воспринимался именно в таком ключе.

Г-н Витренко (Украина) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Международного уголовного суда за всеобъемлющее представление доклада о деятельности Суда (см. A/76/PV.29).

Украина с удовлетворением отмечает доклад Международного уголовного суда за период 2020–2021 годов (см. A/76/293). Украина приветствует решение Прокурора Суда от 11 декабря 2020 года о завершении его предварительного изучения ситуации на Украине и сделанный вывод о наличии разумных оснований полагать, что были совершены военные преступления и преступления против человечности, и о соблюдении предписанных критериев для возбуждения расследования.

В нынешних чрезвычайных обстоятельствах Суд должен продолжать работать в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций по широкому кругу вопросов. Вместе с тем позвольте мне подчеркнуть прямую связь между сотрудничеством, помощью и поддержкой со стороны государств-участников Римского статута и эффективностью любой деятельности Суда — от текущих расследований до судебной деятельности. Такое сотрудничество позволяет вносить дополнительный вклад в усилия по предотвращению безнаказанности за самые тяжкие преступления и борьбе с ней.

В качестве одного из первых государств, поддержавших идею создания постоянного международного трибунала на договорной основе, Украина активно участвовала в работе Подготовительного комитета по вопросу об учреждении международного уголовного суда и в 2000 году подписала Римский статут. Впоследствии наша страна одной из первых среди государств, не являющихся участниками Статута, ратифицировала Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда.

Руководствуясь твердой верой в этот суд последней инстанции, 17 апреля 2014 года правительство Украины представило заявление в соответствии со статьей 12 Римского статута о признании юрисдикции Международного уголовного суда в отношении преступлений, совершенных на ее территории с 21 ноября 2013 года по 22 февраля 2014 года.

8 сентября 2015 года правительство Украины представило второе заявление в соответствии с той же статьей Статута о признании юрисдикции Международного уголовного суда в отношении преступлений, совершенных на ее территории с 20 февраля 2014 года, то есть с даты начала военной агрессии Российской Федерации против Украины.

Хочу напомнить, что у указанных заявлений нет срока истечения их действия. Таким образом, Международный уголовный суд сможет осуществлять свою юрисдикцию в отношении таких преступлений независимо от гражданства совершивших их лиц — даже если речь идет о гражданах третьих государств.

Украина с удовлетворением отмечает, что в течение отчетного периода Канцелярия Прокурора по-прежнему уделяла пристальное внимание анализу преступлений, совершенных в Крыму и на востоке Украины, с целью выявления дел, которые могли бы стать предметом расследования. В докладе Прокурора однозначно указывается на наличие достаточных оснований полагать, что совершенные в Крыму и в Донбассе преступления подпадают под юрисдикцию Суда. Эти преступления — не что иное, как военные преступления и преступления против человечности, при этом речь идет также о значительном числе преступлений против гражданского населения.

Поскольку Канцелярия Прокурора признала, что ситуация на Украине соответствует предусмотренным Римским статутым правовым критериям для возбуждения расследования, мы с нетерпением ждем следующего шага — запрашивания судебной санкции на возбуждение такого расследования.

В свою очередь, правоохранительные органы Украины в сотрудничестве с организациями гражданского общества и правозащитниками продолжали заниматься сбором с целью представления Суду дополнительных данных, фактов и доказательств, касающихся характера нынешнего вооруженного конфликта на Украине как международного вооруженного конфликта, спровоцированного внешней вооруженной агрессией, а также многочисленных военных преступлений, совершенных вооруженными силами государства-агрессора, его оккупационными властями, его представителями и ставленниками на временно оккупированных территориях Украины.

Осознавая, что пандемия и ограниченность ресурсов могут сказываться на работе Суда, мы твердо верим в его способность играть исключительно важную роль в обеспечении правосудия и борьбе с безнаказанностью, в том числе в контексте российско-украинского вооруженного конфликта.

Народ Украины непоколебим в своем требовании обеспечения справедливости, судебного преследования и привлечения к ответственности всех лиц, совершивших тяжкие преступления на территории Украины, в том числе во временно оккупированном Крыму, как непоколебимо и украинское правительство в своей поддержке деятельности Международного уголовного суда.

Г-н Пиерис (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Международного уголовного суда судью Хофманского за представление (см. A/76/PV.29) тщательно подготовленного доклада Международного уголовного суда (см. A/76/293). Хотя Шри-Ланка не входит в число государств — участников Римского статута, мы внимательно следим за обширной правовой практикой Суда, и хотели бы высказать несколько замечаний, призванных побудить к размышлениям на тему его юрисдикции.

Следует отметить, что Статут имеет, в определенном смысле, отношение к проблематике поддержания мира, поскольку в нем признается, что тяжкие преступления, глубоко потрясающие совесть человечества, создают угрозу для мира, безопасности и благополучия всего человечества; в нем также говорится, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными. Эти соображения послужили главным стимулом к созданию Международного уголовного суда и определили его главную судебную функцию — положить конец безнаказанности и способствовать предотвращению таких преступлений.

Но при этом необходимо учитывать, что Статут Суда разрабатывался не в целях разрешения ситуации в той или иной конкретной стране, в отличие от задач, которые преследуются при создании специальных трибуналов. Как отмечается, предназначение Статута — обеспечивать преследование в судебном порядке лиц, совершающих преступления против человечности в мирное время, причем вовсе не обязательно, чтобы такое преступное деяние было совершено в контексте вооруженного конфликта.

Таким образом, при сопоставлении упомянутых задач, возлагаемых на Международный уголовный суд, с учетом положений резолюций и статутов, касающихся учреждения международных уголовных судов и трибуналов, а также на органы, уполномо-

ченные заниматься расследованием международных преступлений на национальном уровне, — особенно в контексте Статута Международного уголовного суда — возникает следующий вопрос: каковы конкретные параметры мандатов этих международных судебных органов?

При более детальном рассмотрении оказывается, что мандаты этих судебных органов состоят из двух частей: с одной стороны, борьба с безнаказанностью за серьезные преступные деяния, затрагивающие международное сообщество, и, с другой, — поддержание мира и безопасности. На мой взгляд, Международному уголовному суду следовало бы, возможно, попытаться выяснить, существует ли действительно неразрывная причинно-следственная связь между соблюдением принципа верховенства права и поддержанием международного мира и безопасности, благодаря которой выполнение мандата по привлечению предполагаемых преступников к ответственности уже само по себе способствует укреплению международного мира и безопасности.

Иначе говоря, ученые задаются вопросом: является ли способность Международного уголовного суда обеспечивать безопасность и стабильность производной исключительно его деятельности по выполнению возложенной на него главной судебной функции или же она предполагает также усилия трибуналов по решению других задач, возложенных на них в рамках достижения этой цели? Считаю, что Суду здесь есть над чем поразмыслить.

Хотя сама способность Суда вносить вклад в поддержание атмосферы мира и безопасности в сфере международных отношений и в недопущение рецидива подобных преступлений вряд ли может быть поставлена под сомнение, полная определенность в отношении масштабов этого вклада со стороны Суда пока отсутствует. Согласно установившейся практике, на Суд и трибуналы возлагаются полномочия по установлению мира в ситуациях конфликта, обеспечению возмещения ущерба и восстановлению верховенства закона. Все эти цели, несомненно, способствуют установлению мира и безопасности, но могут ли они включаться в сферу ведения международного трибунала, с учетом того, что они предполагают дополнительные действия, выходящие за рамки строгого осуществления его судебных функций?

Судя по всему, однозначного ответа на перечисленные вопросы не существует. Мы слышали заявления, в том числе даже из уст представителей международной судебной системы, о том, что единственная задача международного уголовного суда заключается в отправлении правосудия, а примирением должны заниматься национальные сообщества и учреждения. Некоторые ученые считают такую позицию слишком радикальной, усматривая в ней взаимоисключающее разделение юрисдикции. По их словам, в таком случае упускается из виду тот факт, что суд, несмотря на его независимость и беспристрастность, представляет собой не абстрактное понятие, а орган, функционирующий в условиях социальной среды, по законам которой он был создан.

В этой ситуации нам стоило бы помнить, что уголовное правосудие не может быть целиком и полностью перенесено с национального уровня на международный и что ответственность за обеспечение уголовного преследования лежит прежде всего на государствах и их судебных органах.

Было высказано мнение, что международные суды представляют собой временную и, в силу объективных обстоятельств, лишь частичную замену национальных судебных инстанций, которые в конечном итоге несут основную ответственность за восстановление верховенства права, а также безопасности и стабильности в соответствующей стране. Но при этом они также должны оказывать этим инстанциям содействие в достижении этих целей. Формы такого содействия определяются каждым судом самостоятельно, а его масштабы могут зависеть от конкретных обстоятельств, в которых работает суд. Вместе с тем, на мой взгляд, игнорировать эту двойную ответственность международного суда нельзя.

На наш взгляд, международные уголовные суды в ходе своих разбирательств преследуют множество масштабных целей: установить истину о предполагаемых преступлениях, положить конец безнаказанности за международные преступления и обеспечить соблюдение прав человека в ходе судебных разбирательств. Тем не менее, хотя этим священным принципам уделяется особое внимание в учредительных документах Суда и в судебной практике, в действительности куда более прозаичная цель, а именно эффективное расследование дел, скоро станет важнейшим аспектом отправления международного уголовного правосудия.

В этом, возможно, нет вины самого Суда; вместе с тем страны-доноры и работники аппарата Суда, которым приходится изыскивать средства для покрытия значительных затрат на международные судебные процессы, начинают требовать от судей, прокуроров и адвокатов работать по принципу «делать больше при меньших затратах».

Несомненно, обеспечение эффективной работы в силу множества причин считается важной задачей международных уголовных судов. Благодаря ей удастся реализовывать права обвиняемых на оперативное судебное разбирательство, содействовать соблюдению интересов потерпевших и закрытию дел, экономить ограниченные ресурсы и содействовать обеспечению правосудия в максимально возможном количестве случаев. Вместе с тем краткая история современного международного уголовно-процессуального права доказывает, что мы не можем приносить справедливость в жертву целесообразности, поскольку это может негативно сказаться на защите прав личности и установлении истины.

Мы видели примеры использования такого подхода в работе некоторых прошлых уголовных трибуналов. В тех случаях, когда страны-доноры оказывали давление на трибунал, проводились управленческие реформы, влиявшие на процедуру представления версий сторон. Мы уже отмечали, что ученые и даже некоторые судьи считают, что в результате процессуальных реформ предпочтение неоправданно отдается экономии судебных ресурсов в ущерб правосудию. Мы обратили внимание, что в последнее время судьи Международного уголовного суда начали проводить реформы, направленные на повышение эффективности работы Суда, что в целом, несомненно, приносит пользу и сокращает неоправданные задержки.

Но адвокатам защиты не дает покоя остающийся без ответа вопрос: не ограничивает ли судебный «менеджеризм» при этом и деятельность представителей защиты? Мы должны следить за тем, чтобы этот подход не привел к ограничению следственных действий защиты. Отрадно отмечать, что адвокаты защиты не воспринимают судебный «менеджеризм» как препятствие для должного представления интересов в Международном уголовном суде. Мы слышали такие заявления с их стороны, в то время как ответчики жалуются на недостаточную финансовую и институциональную поддержку деятельности сто-

роны защиты, указывая на то, что ответственность за это должна быть возложена на Секретариат и государства-участники, но ни в коем случае не на наших судей. Адвокатами защиты также высказывалось мнение, что судьям следует, при всем желании защитить права и интересы пострадавших, уделять больше внимания правам подсудимых.

Очевидно, что Международный уголовный суд стремится содействовать не только правосудию, но и миру. Что бы ни говорили его критики, Международный уголовный суд вносит значительный вклад в укрепление международного правосудия и мира и в значительной мере способствует профилактике преступлений, поскольку перспектива судебного преследования представляет явную угрозу для высокопоставленных лиц, совершающих тяжкие преступления. При этом легитимность действий Суда, преследующего высоконравственную цель привлечения преступников к уголовной ответственности, неуклонно повышается. Суд способен привлекать на свою сторону государства, которые хотят продемонстрировать, что поддерживают деятельность по защите прав человека.

Высказывалось мнение, что Международному уголовному суду следует вместе с тем ограждать себя от вмешательства со стороны глав государств, обращающихся с просьбой предпринять те или иные шаги против ответчиков с целью укрепить свой собственный режим и власть и тем самым пытающихся превратить Суд в инструмент для достижения своих политических целей. Любые подобные попытки должны пресекаться самым решительным образом. В противном случае будет складываться ситуация, благоприятствующая утверждению несправедливой, незаконной системы, ибо такие политические деятели хотят, чтобы Суд уделял внимание только одной стороне конфликта. Насколько я понимаю, члены Ассамблеи уверены в том, что Суд будет давать должный отпор такого рода предложениям.

Шри-Ланка благодарит Председателя за предоставленную возможность высказать только что представленные мной соображения.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Государства Палестина, имеющего статус государства-наблюдателя.

Г-н Бамия (Палестина) (*говорит по-английски*): Нередко случается так, что импульс развитию международного права придают те или иные крупные трагедии или ужасные события. Поскольку воспрепятствовать их наступлению с помощью международного права зачастую оказывается невозможно, его задача заключается в недопущении их рецидива. В эпоху после Второй мировой войны человечество разработало беспрецедентные и масштабные документы, приняв в течение пяти лет Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщую декларацию прав человека и Женевские конвенции 1949 года, что стало одним из величайших прорывов в истории развития международного права и человечества.

Мы называем порядок, установившийся после окончания этой разрушительной войны, многосторонним порядком, основанным на правилах, или порядком, основанным на международном праве. Тем самым мы признали, что международное право — это линия, которая отделяет порядок от хаоса, гуманизм от варварства, выживание от вымирания. Поэтому смысл существования Организации Объединенных Наций заключается в поддержании международного права. Но суть правил состоит в том, что они должны соблюдаться. Необходимо обеспечивать либо соблюдение установленных правил, либо привлечение тех, кто их нарушает, к ответственности.

Можно ли утверждать о соблюдении принципа верховенства права в стране, в которой действуют самая совершенная конституция и самые совершенные законы, но в которой люди, нарушающие положения этих документов, не привлекаются к ответственности по суду? Вряд ли. Создание постоянно действующего суда с целью обеспечения преследования за преступления, являющиеся посягательством на саму человеческую природу, не только является необходимым шагом с точки зрения поддержки тех, кто стал их жертвой и у кого нет другой возможности добиться справедливости и возмещения ущерба, но также представляет собой важную веху в развитии человеческой цивилизации. Международный уголовный суд был создан не с целью заполнить некий пробел, а для того чтобы устранить глубокую бездну, черную дыру, поглощающую весь свет, который предыдущие поколения несли нам, претерпевая многие тяготы на этом пути.

Как мы заявляем с самого начала, в своем решении присоединиться к Статуту Суда мы руководствовались стремлением к справедливости, а не жаждой мести. Палестина стала членом этого суда последней инстанции с целью предотвратить повторение преступлений против нашего народа, потому что мы верим в закрепленные в Римском статуте обещания и идеалы и убеждены, что, как и все другие представители рода человеческого, мы в не меньшей мере заслуживаем быть под защитой международного права.

Удивительно наблюдать, как те, кто после 75 лет полной безнаказанности, столкнувшись с перспективой того, что им, возможно, придется в конечном итоге отвечать за свои деяния, и оказавшись в зале суда, отвечающего самым высоким стандартам справедливого судебного разбирательства, демонстрируют свое возмущение, при этом считая себя вправе преследовать целый народ в своих военных судах, которые не отвечают никаким стандартам беспристрастности и в которых оккупирующая держава выступает и стороной, и судьей, а подсудимые осуждены еще до суда, в условиях системы, в которой наши представители, интеллигенция, правозащитники, наши дети и неправительственные организации (НПО) считаются террористами и правомерным объектом для преследования.

Всего несколько дней назад Израиль включил шесть наших широко известных НПО в список террористических организаций. Уверен, что лишь по чистой случайности этими НПО оказались наши наиболее известные организации, сотрудничающие с Судом, а за их членами, как стало известно несколько дней назад, была установлена слежка с использованием шпионского программного обеспечения Pegasus.

Удивительно наблюдать за тем, как лица, совершившие преступления, со всей серьезностью утверждают, что организация судебного преследования за совершение военных преступлений подрывает шансы на достижение мира, как если бы совершение военных преступлений само не было препятствием на пути к миру.

Выступать с этой трибуны — большая ответственность. Большая ответственность — выступать в этом зале, бывшем свидетелем великого множества событий в истории человечества, в том числе в контексте борьбы за освобождение, которую при-

шлось вести столь многим из представленных здесь сегодня народов, в частности борьбы за освобождение от оков колониализма и апартеида. Представитель Израиля, выступая с этой самой трибуны всего несколько дней назад (см. A/76/PV.24), порвала доклад (A/76/53 и A/76/53/Add.1) Совета по правам человека, заявив, что этому докладу место «на помойке антисемитизма».

И это не единичный случай. В феврале текущего года после того, как Международным уголовным судом было возбуждено соответствующее расследование, премьер-министр Израиля заявил:

«Когда Международный уголовный суд расследует фальшивые «военные преступления» Израиля — это антисемитизм чистой воды»,

добавив:

«мы будем всеми силами бороться с этим извращением правосудия».

В 2016 году, когда Совет Безопасности принял резолюцию 2334 (2016), представитель Израиля заявил, что эта резолюция является «победой террора», назвав ее «злонамеренным решением» — именно так: резолюцию Совета Безопасности назвали злонамеренным решением, сравнив ее с указами времен Маккавеев.

Получается, что палестинцы — террористы? А те, кто поддерживает их права и выступает за справедливый и прочный мир в соответствии с нормами международного права — антисемиты? Генеральная Ассамблея и ее члены — антисемиты? Совет Безопасности и его члены — антисемиты? Совет по правам человека и его члены — антисемиты? Международный суд и Международный уголовный суд — антисемиты, потому что не поддерживают незаконную политику оккупирующей державы?

Антисемитизм — серьезная проблема. Он стал причиной Холокоста — одной из самых ужасающих трагедий, когда-либо пережитых человечеством. Ссылаться на него по поводу и без повода, для того чтобы оправдать израильскую оккупацию или оградить виновных в преступлениях от ответственности в Международном уголовном суде, недопустимо.

Множество евреев вносят значимый вклад в борьбу против колониализма и апартеида, за гражданские права и в том числе за права палестинцев,

за продвижение и защиту международного права, более того, многие из них находятся на острие этой борьбы, опираясь на исторический опыт собственного народа, перенесенные им страдания и свое неприятие угнетения, преследования, дискриминации и несправедливости, вне зависимости от того, кто является виновным, а кто — угнетаемым.

Что ожидается от представленных здесь стран? Что они разорвут Устав Организации Объединенных Наций? Разорвут Всеобщую декларацию прав человека? Разорвут Женевские конвенции? Разорвут Римский статут, разработка которого заняла 50 лет? Или добавят сноску, гласящую, что эти правила распространяются на все страны, кроме Израиля? Что им следует сделать? Открыто принять двойные стандарты и заявить, что эти правила применимы к одним и неприменимы к другим, что есть преступники, которых невозможно привлечь к ответственности, и жертвы, которым никогда не добиться правосудия? Не многие готовы мириться с такого рода деструктивным лицемерием.

В конце Второй мировой войны мы решили построить международный порядок, базирующийся на нормах права. Нами были разработаны и приняты правила, направленные не на ущемление чьих-то прав, а на обеспечение всеобщего блага, на создание условий, в которых человечество могло бы действовать соответственно, поступать гуманно и содействовать построению более справедливого мира, мира без войн.

Обеспечить наличие суда, который будет отстаивать эти правила перед лицом самых страшных преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии, и добиться признания его юрисдикции всеми государствами — наш долг перед теми, кому уже пришлось столкнуться с указанными злодеяниями в прошлом, и теми, кто сталкивается с ними сегодня. Наш долг перед будущими поколениями — избавить и защитить их от повторения подобных ужасных событий. Нет и не может быть более благородной задачи. Нет цели, более достойной наших коллективных усилий.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в прениях по данному пункту повестки дня.

Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/76/L.7, озаглавленного «Доклад Международного уголовного суда».

Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснением позиции до принятия решения, хочу напомнить делегациям о том, что выступления в порядке разъяснения позиций ограничиваются десятью минутами и осуществляются делегациями с места.

Слово имеет представитель Израиля.

Г-жа Вайс (Израиль) (*говорит по-английски*): Как и в предыдущие годы, Израиль решил дистанцироваться от консенсуса по проекту резолюции A/76/L.7 по уже высказанным им в прошлом причинам. Израиль, с самого начала выступавший в поддержку создания международного уголовного суда и являющийся национальным государством еврейского народа, по-прежнему предан делу привлечения к ответственности лиц, виновных в массовых злодеяниях, глубоко потрясающих совесть человечества. Иначе и быть не может.

Мы надеемся, что программа реформ, к осуществлению которой приступил Международный уголовный суд, обеспечит выполнение Судом своего первоначального мандата и положит конец политизации рассматриваемых вопросов, применению двойных стандартов и злоупотреблениям в Суде, истощающим его ограниченные ресурсы и наносящим серьезный ущерб его фундаментальной легитимности и авторитету в области права.

Мы хотели бы, чтобы Суд по-настоящему продвигал цели, ради которых он был создан. В этой связи мы призываем государства-участники и все ключевые заинтересованные стороны поддержать меры, которые приведут работу Суда в соответствие с целями, принципами и правовыми параметрами, предусмотренными его основателями.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали единственного оратора, пожелавшего выступить с разъяснением позиции до принятия решения по данному проекту резолюции.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/76/L.7.

Слово имеет представитель Секретариата.

Г-жа Охалик (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Я хотела бы объявить, что со времени представления проекта резолюции A/76/L.7 к числу его авторов, помимо делегаций, перечисленных в документе, присоединились следующие страны: Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Многонациональное Государство Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Канада, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Фиджи, Гана, Гватемала, Венгрия, Япония, Кирибати, Латвия, Черногория, Нигерия, Северная Македония, Панама, Перу, Польша, Республика Корея, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Испания, Швейцария, Тринидад и Тобаго, Тунис, Украина, Уругвай и Вануату.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/76/L.7?

Проект резолюции A/76/L.7 принимается (резолюция 76/5).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают разъяснить свою позицию в отношении только что принятой резолюции. Позвольте мне напомнить делегациям о том, что такие выступления ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Леонидченко (Российская Федерация): Позиция Российской Федерации в отношении деятельности Международного уголовного суда хорошо известна. Многие говорят о том, что привлечение виновных к ответственности — это ключ к миру. Однако, когда за дело берется политизированная международная судебная инстанция, все может выйти ровно наоборот.

Обсуждаемый сегодня доклад (см. A/76/293), как и все предшествующие, является свидетельством политики выборочного правосудия Международного уголовного суда. Этот Суд продолжает искусственно подгонять положения Римского статута под ту или иную политическую конъюнктуру, дискредитируя этим саму идею международной уголовной юстиции. Стремясь обосновать свои

собственные запросы, МУС «творчески толкует» нормы международного обычного права об иммунитете должностных лиц государства.

Так, данный орган, рассматривая вопрос об иммунитете главы государства, пришел к выводу о том, что нормы международного права об иммунитете должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции якобы неприменимы при осуществлении преследования международными судебными органами.

Подобная трактовка противоречит практике и *opinio juris* государств, которые формируют международное обычное право. Вольное толкование норм международного обычного права подрывает стабильность миропорядка, основанного на международном праве, и представляет угрозу международному миру и безопасности, создавая условия для нарушения основополагающих принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств.

Еще ни в одной ситуации опыт задействования МУС не способствовал стабилизации обстановки в стране — ни в плане предотвращения новых преступлений, ни в том, что касается содействия национальному примирению. Вся положительная динамика, которую мы можем наблюдать в Ливии и Дарфуре, — заслуга исключительно граждан и национальных властей.

Мы услышали многие призывы к тому, чтобы государства рассмотрели возможность присоединения к Римскому статуту. Сам Суд называли маяком надежды. И в этой связи мы призываем капитанов не следовать свету «ложного маяка надежды», с тем чтобы не разбить о скалы свои корабли.

Увлечение международной уголовной юстицией на практике привело к «наштамповыванию» целого ряда политизированных квазисудебных инстанций, деятельность которых не имеет ничего общего с установлением истины и отправлением правосудия.

Хотелось бы подчеркнуть, что цель привлечения виновных к ответственности может быть эффективно достигнута силами национального правосудия, при этом, как показывает практика, зачастую с существенной экономией как процессуальных, так и материальных средств, а также с большей гарантией обеспечения должного процесса и соблюдения прав участников разбирательства.

С учетом изложенного российская делегация не поддерживает рассмотрение в рамках всемирной организации доклада Международного уголовного суда и дистанцируется от консенсуса по резолюции 76/5 Генеральной Ассамблеи, посвященной данному вопросу.

В заключение несколько комментариев по преступлениям грузинской и украинской делегаций (см. A/76/PV.30).

Я не буду комментировать озвученный ими набор клишированных и необоснованных обвинений. Вместо этого я обращаю внимание на другое: это тот редкий случай, когда наши с ними оценки в отношении Международного уголовного суда частично совпали. Исходя из тех призывов, с которыми упомянутые делегации обратились к Международному уголовному суду, а также их характера и содержательного наполнения, совершенно очевидно, что они также рассматривают его как политизированный инструмент, не имеющий ничего общего с поиском истины и отправлением правосудия.

Г-н Ат-Тарша (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя страна, Сирия, с глубоким уважением относится к юристам, входящим в состав Международного уголовного суда, однако наша позиция в отношении Суда является оппозиционной. Мы выступаем против сомнительных и не подвергающихся обсуждению тенденций к незаконному расширению правительствами определенных государств концепции универсальной юрисдикции и ее искажению. Позиция нашей страны также основана на неприятии неразумной практики, продвигаемой правительствами этих стран в отношении таких понятий, как правосудие, привлечение к ответственности и безнаказанность, поскольку такая практика носит избирательный и несбалансированный характер.

Руководствуясь духом сотрудничества, делегация нашей страны предпочла не препятствовать обсуждению этого пункта повестки дня, однако мы вновь заявляем о том, что делегация нашей страны, Сирийской Арабской Республики, не присоединяется к консенсусу по резолюции 76/5, озаглавленной «Доклад Международного уголовного суда», прежде всего ввиду того, что наша страна не является государством — участником Суда и не признает ни компетенцию Суда, ни его мандат.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением позиции по только что принятой резолюции.

Прежде чем предоставить слово ораторам в порядке осуществления права на ответ, я хотел бы напомнить делегатам о том, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами — для второго и осуществляются делегациями с места.

Сейчас я предоставляю слово представителю Израиля.

Г-жа Вайс (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль в очередной раз глубоко разочарован тем, что некоторые субъекты, присутствующие в этом зале, следуя своим собственным узким политическим целям и устремлениям, решили увести нас в сторону от темы этих ежегодных прений. Как мы видели на примере других ситуаций, конфликты не могут быть урегулированы ни на поле боя, ни с помощью гнусных террористических актов, в рамках которых собственное гражданское население используется в качестве «живого щита», прославления так называемых гуманитарных организаций, которые позволяют себе выступать в качестве прикрытия для террора, или так называемых мучеников, которые убивают наших ни в чем не повинных мирных жителей — евреев, мусульман, друзов и христиан.

От себя лично добавлю еще одно замечание — я скажу это как мать, которая много раз со своими маленькими детьми спускалась в бомбоубежище, и как тетя пяти племянниц, которые живут неподалеку от границы с сектором Газа и вся недолгая жизнь которых наполнена лишь страхом перед угрозой ракетных обстрелов. Я скажу это как человек, который в результате страшных террористических актов потерял — как и все мои соотечественники и соотечественницы — дорогих сердцу друзей и родственников. Наш конфликт не может быть урегулирован в зале суда с помощью сутяжнических

или безосновательных судебных процессов, будь то в рамках Международного уголовного суда или где-либо еще.

Я на самом деле согласна с моим палестинским коллегой: ни палестинцы, ни израильтяне не являются ни менее человечными, ни менее достойными. Мы сможем проложить путь к более светлому будущему как для палестинских, так и для израильских детей — в том числе моих собственных детей — только тогда, когда палестинское руководство, наконец, перестанет действовать в одностороннем порядке и сядет за стол переговоров с искренней, подлинной готовностью обсуждать нерешенные вопросы и идти на необходимые, пусть порой и болезненные, компромиссы.

Мой палестинский коллега может выступать с ложными обвинениями в адрес нашей страны и цинично использовать соответствующую провокационную терминологию, заимствованную из лексикона важных — существовавших ранее или современных — движений в поддержку расовой справедливости, а также — как тот, кто сам никогда не был жертвой антисемитизма — насмехаться над нашей болью, обесценивая и отрицая ее, и с помощью традиционных антисемитских клише, которые сам оратор явно не очень понимает, намекать на то, что мы не являемся людьми или что мы ведем себя бесчеловечно.

Но мы все прекрасно знаем, что наш конфликт не имеет никакого отношения к расе и напрямую связан с запутанными, сложными и коллидирующими притязаниями юридического и иного характера, которые мы сможем урегулировать только вместе, как партнеры, которые сели за стол переговоров, а не как противники в зале суда.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пункта 77 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 16 ч 00 мин.